

Фэн Пин знала, что у семейства Тан были деньги, но когда она увидела Башню Северной Звезды, то не выдержала и резко вдохнула воздух – настолько это было роскошно. Несмотря на то, что она тоже была богата, зрелище ряда арабских цифр отличалось от вида небоскреба.

Шофер, который за ней приехал, был невысоким, носил солнечные очки, разговаривал короткими предложениями и, похоже, не сильно ей интересовался. Фэн Пин молча оценила его фигуру и движения и убедилась, что на самом деле он был телохранителем. Вероятно, Тан Цзянань боялся, что ее будут преследовать репортеры, поэтому и поручил забрать ее телохранителю. Но если бы это было так, форма горничной, в которую она была одета, оказалась бы совершенно бесполезной.

Машина въехала в гараж, и она вошла в особый президентский лифт, который поднял ее прямо к кабинету президента на 32 этаже. Она прошла за телохранителем с большой темной сумкой в руках, в форме горничной и с вязаной шапкой на голове. Такой беспорядочный стиль в одежде привел к тому, что даже три секретаря, сидящие на этаже, ее не узнали и подумали, что она была просто служанкой, которой поручили что-то передать Тан Цзянаню, поскольку тот не возвращался домой уже целых два дня.

Увидев ее одежду, потрясенный Тан Цзянань не выдержал и расхохотался, после того как телохранитель ушел.

- Ты и правда это сделала?

Фэн Пин Стянула шапку и пригладила волосы.

- Я – самая загадочная Золушка столетия, что в этом такого странного? – это был заголовок одной из газет.

Тан Цзянань снова рассмеялся, его глаза не отрывались от лица Фэн Пин.

- У меня что-то на лице? – она почувствовала себя неловко под его взглядом.

Тан Цзянань покачал головой.

- Похоже, что я тебя недооценил.

- Ха? – Фэн Пин была поражена.

- Ты выглядишь в общем нормально, не похоже, что на тебя это сильно повлияло.

- А как я должна выглядеть?

- Если ты вдруг обнаружишь, что твои фото в одночасье опубликовали во всех газетах и на ТВ, ткнули ими в глаза десятков тысяч людей, и все, сплетничают о тебе – неважно, кто бы ты ни была, ты все равно в некоторой степени будешь затронута, но похоже, что ты... – одетый в белую рубашку, он неторопливо присел на свой роскошный и просторный офисный стол, жестом руки очертил ее тело и пристально посмотрел на нее. – Ты выглядишь так, будто ничего не произошло, и на тебя это никак не повлияло.

- А такое возможно? – начала Фэн Пин. – Я уже два дня читаю колонки со сплетнями, мое сердце бьется быстрее, чем обычно.

- Правда? – Тан Цзянань продолжал смотреть ей в глаза. – Я тоже обращал внимание на новости в газетах, но никто еще не смог выяснить твое прошлое. Ты очень загадочная, Фэн Пин.

Внезапно выражение лица у него стало очень серьезным.

До этого Фэн Пин видела только беззаботную и жизнерадостную сторону Тан Цзянаня. Это был первый раз, когда она встретила с таким серьезным выражением его лица. Казалось, что он сдерживал свой безрассудный характер, его красивые глаза сузились, излучая холод.

Сердце у нее слегка дрогнуло, но лицо совершенно не изменилось.

- Господин Тан Цзянань, а у тебя определенно кишка не тонка. Ты не знаешь, кто твоя невеста, но ты все равно с ней обручился? Лучше тебе выплюнуть все эти гадкие слова как можно раньше. Если ты передумаешь, то даже не мечтай вернуть тот восьмикратный камень...

Еще до того, как она закончила фразу, Тан Цзянань снова начал смеяться.

- Несмотря ни на что, ты по-прежнему свеженькое блюдо для всех...

Услышав такое, Фэн Пин почувствовала себя несколько неловко, потому что никто ее так раньше не описывал, по крайней мере в лицо. Это так грубо, но...

- Дай мне посмотреть на вечернее платье, которое ты взяла. С нетерпением жду твоего шокирующего представления сегодня вечером.

Произнося это, Тан Цзянань открыл сумку, которую она принесла с собой, и увидел светло-серое пальто, черный бумажник, но ни следа вечернего платья тут не было.

Он поднял глаза и посмотрел на нее.

- Я точно не собираюсь брать с собой на банкет горничную, не говоря уже о той горничной,

которая является моей невестой.

- Если все пойдет как надо, то вечернее платье скоро придёт, - она заверила его, легонько похлопав по плечу.

Хм? Неужели она посчитала то вечернее платье, которое он для нее купил, недостаточно хорошим? Или оно не подошло по размеру? Все эти иностранные бренды... Исходя из его опыта общения с женщинами, он не думал, что ошибся в размере, который она носила. Так почему же она заказала еще одно платье?

Тан Цзянань, не сознавая, что делает, уставился на ее грудь. Грудь у нее была вполне себе, пышная, неважно, были ли это импланты или нет, чашка, определенно В, а талия определенно не больше 26 дюймов, а бедра действительно красивые и ноги прямые и длинные. Ощущение от того, как эти ноги обвиваются вокруг него, определенно возбудило бы...

Когда его мысли неожиданно свернули в этом направлении, лицо у Тан Цзянаня запылало.

Фэн Пин увидела, как он на нее смотрит. Выражение лица у него стало не совсем правильным, когда она любезно сообщила ему правду:

- Я попросила Эр'яна прислать вечернее платье, его скоро доставят.

- У тебя есть кое-что в гардеробе, - сухо кашлянул Тан Цзянань.

- Я - представитель бренда Эр'яна и, естественно, я должна носить созданные им платья.

- И когда ты им стала? - Тан Цзянань все еще продолжал отдаваться своему воображению, поэтому не смог отреагировать достаточно быстро.

- Вчера, когда он позвонил, чтобы удостовериться в нашей помолвке, мы с ним и уладили этот вопрос, - Фэн Пин подмигнула ему и рассмеялась. - Хе-хе, теперь у меня другой статус, и так много людей обращают на меня внимание, так что, конечно, я просто обязана выжать из него немножко денег.

- О, и сколько он тебе платит? - Тан Цзянань знал, что И Эр'ян любил деньги больше жизни.

Фэн Пин уставилась на него.

- И не пытайся выманить у меня производственную тайну.

Тан Цзянань глубоко вздохнул.

- Мы помолвлены три дня, а ты уже успела немного заработать. Тем не менее, мне все равно нужны деньги на карманные расходы, не так ли?

Фэн Пин рассмеялась и собралась что-то сказать, но тут постучали в дверь.

Вечернее платье от И Эр'яна прибыло.

Когда она увидела цвет платья, больше смеяться ей не хотелось.

Это было розовое «принцессино» платье. Хоть она и не могла покритиковать дизайн и качество, такой цвет был для нее слишком «юным». Теперь она была невестой Тан Цзянаня, но вовсе не его младшей сестрой. Определенно, И Эр'ян сделал это намеренно. Она четко просила зрелый и элегантный вечерний наряд, зачем он ей прислал такое? Этот парень пытается разрушить репутацию собственного бренда?

У Тан Цзянаня не было никаких возражений против этого вечернего платья, и он тут же втолкнул ее в комнату отдыха.

- Даю тебе полчаса, этого достаточно?

Фэн Пин потеряла дар речи.

Он закрыл за ней дверь, а потом внезапно просунул голову внутрь комнаты и улыбнулся.

- Если понадобится помощь, просто позови, я буду здесь.

Она посмотрела на него.

Теперь, когда дело зашло настолько далеко, она могла только надеть это.

После того, как Фэн Пин переделалась, она обнаружила единственное достоинство этого платья: оно подходило по стилю к ее прическе. Но ее прическа еще могла выглядеть холодной и сексуальной... айе, забудем об этом. Она прошла в ванную, вымыла лицо и заново нанесла косметику. Надев серьги, она завершила образ. Кожа у нее была светлой и эластичной, так что тяжелый макияж ей был не нужен.

Когда она открыла дверь, глаза Тан Цзянаня заблестели, он не выдержал и присвистнул. В большом офисе звук показался особенно громким, но эта реакция Тан Цзянаня была вполне естественной, и Фэн Пин, услышав свист, немного повеселела, а ее недовольство сразу развеялось.

- Эр'ян определенно не пожалеет ни об одном центе, потраченном на тебя, - похвалил ее Тан Цзянань.

- Но я пожалела.

- Почему, он тебе правда мало заплатил? - Тан Цзянань не удержался от смеха.

- Мало, очень мало! - Фэн Пин была недовольна. - Этот парень живет рядом с сокровищем, но не понимает этого. Это честь для него, что я ношу его одежду.

- И правда, - Тан Цзянань похлопал в ладоши, выражая согласие. - Получить возможность пригласить невесту Тан Цзянаня в качестве представителя своего бренда - да этому засранцу надо очнуться от своего сна прямо сейчас.

Сначала Фэн Пин хотела выплеснуть свой гнев, но теперь, услышав его слова, она не знала, плакать ли ей или смеяться.

Тан Цзянань взглянул на часы и увидел, что было уже больше семи вечера. Банкет должен был начаться в восемь, но отсюда до Чэньяна, хм... Если на дорогах будет плохая обстановка, есть вероятность, что они опоздают. Он взял пальто, помог Фэн Пин его надеть, и они спустились на лифте вниз.

Как только они ушли, секретари начали сплетничать.

А:

- Ребята, вы их видели? Что это была за студентка?

В:

- Президент Тан продолжил забавляться сразу же после помолвки?

С:

- О чем вы говорите? А'Цзю точно привел сюда горничную.

В рассмеялся:

- Да вы что, неужели он даже горничным не позволяет от него уйти?

С плюнул:

- Ты слишком злобный.

А был удивлен:

- Я вспомнил! Боже мой, в реальной жизни она гораздо красивей, чем на фотографиях. Это фото было таким маленьким, и она на ней выглядела такой зрелой - неудивительно, что я ее не узнал.

В и С подумали об одном человеке одновременно и уставились друг на друга.

<http://tl.rulate.ru/book/26999/1303343>